

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-350-354

Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

СЕРЫШЕВ Марк Юрьевич,

Аспирант кафедры административного
права и процесса имени Л.Л. Попова
Московский государственный юридический
университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: markser99@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ БРЕМЕНИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Аннотация. В статье исследуются организационно-правовые аспекты распределения бремени доказывания по делам об административных правонарушениях, совершаемых юридическими лицами в сфере дорожного движения. Анализируется нормативное содержание принципа презумпции невиновности применительно к коллективным субъектам административной ответственности. Рассматривается специфика доказывания вины организации в контексте положений части 2 статьи 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Особое внимание уделяется проблеме объективного вменения и смещения бремени доказывания при фиксации правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами. Выявляются противоречия между законодательной конструкцией вины юридического лица и практикой ее доказывания правоприменительными органами. Обосновывается вывод о необходимости совершенствования процессуальных механизмов, обеспечивающих баланс публичных и частных интересов при производстве по делам данной категории. Формулируются предложения по оптимизации распределения обязанностей по доказыванию между административным органом и привлекаемым к ответственности юридическим лицом.

Ключевые слова: административная ответственность, юридические лица, дорожное движение, бремя доказывания, презумпция невиновности, вина, автоматическая фиксация, доказывание.

SERYSHEV Mark Yurievich,

Graduate student of the Department of Administrative
Law and Process named after L.L. Popov
Moscow State Law University named after O.E. Kutafin
(Moscow State Law Academy)

THE ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECT OF THE BURDEN OF PROOF DISTRIBUTION IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES OF LEGAL ENTITIES IN THE FIELD OF TRAFFIC

Annotation. The article examines the organizational and legal aspects of the distribution of the burden of proof in cases of administrative offenses committed by legal entities in the field of traffic. The article analyzes the normative content of the principle of presumption of innocence in relation to collective subjects of administrative responsibility. The article considers the specifics of proving the guilt of an organization in the context of the provisions of part 2 of Article 2.1 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation. Special attention is paid to the problem of objective imputation and shifting the burden of proof when fixing offenses by special technical means operating in automatic mode. The contradictions between the legal structure of a legal entity's guilt and the practice of proving it by law enforcement agencies are revealed. The author substantiates the conclusion that it is necessary to improve the procedural mechanisms that ensure a balance of public

and private interests in the proceedings in cases of this category. Proposals are formulated to optimize the distribution of evidentiary responsibilities between the administrative body and the legal entity being held accountable.

Key words: administrative responsibility, legal entities, traffic, burden of proof, presumption of innocence, guilt, automatic fixation, proof.

Институт административной ответственности юридических лиц в области дорожного движения представляет собой правовое образование, в котором материально-правовые основы неразрывно связаны с процессуальными механизмами их реализации. Вопросы доказывания приобретают в данной сфере особое значение, поскольку от их разрешения зависит не только обоснованность привлечения к ответственности конкретной организации, но и реализация превентивной функции административного законодательства. Распределение бремени доказывания выступает тем процессуальным инструментом, который опосредует действие материально-правовых норм и обеспечивает достижение целей административного наказания при соблюдении гарантий прав участников производства.

Процессуальная деятельность по установлению обстоятельств совершения административного правонарушения юридическим лицом в сфере дорожного движения обладает существенной спецификой, предопределенной двумя основными факторами. Во-первых, конструкция вины юридического лица, закрепленная в части 2 статьи 2.1 КоАП РФ [10], связывает виновность организации с наличием объективной возможности соблюдения правил и непринятием всех зависящих мер. Во-вторых, широкое применение автоматизированных средств фиксации нарушений, функционирующих без участия человека, создает особый режим доказывания, при котором бремя опровержения вины возлагается на собственника транспортного средства. Названные факторы в совокупности обуславливают необходимость тщательного анализа организационно-правовых аспектов распределения обязанностей по доказыванию.

Принцип презумпции невиновности, получивший закрепление в статье 1.5 КоАП РФ, устанавливает общее правило, согласно которому лицо подлежит административной ответственности только за те правонарушения, в отношении которых установлена его вина. Обязанность доказывания обстоятельств, свидетельствующих о виновности, возлагается на органы и должностные лица, возбудивших производство по делу. Лицо, привлекаемое к ответственности, не обязано доказывать свою невиновность, а неустрашимые сомнения в виновности толкуются в его пользу. Однако применительно к юридическим лицам действие указанного принципа приобре-

тает особенности, обусловленные законодательной конструкцией вины организации.

Как отмечает Б.В. Россинский, «вину юридического лица предлагается определять через вину его должностного лица или нескольких должностных лиц. В таком подходе нет ничего нового, но он не был взят во внимание при подготовке КоАП РФ» [1, с. 143]. Следовательно, стоит подчеркнуть, что особенностью распределения бремени доказывания является факт того, что административный орган должен установить наличие у организации возможности для исполнения требований, тогда как юридическое лицо вправе представлять доказательства принятия исчерпывающих мер, направленных на недопущение правонарушения.

Правоприменительная практика в настоящее время отражает неоднозначное толкование указанных положений при рассмотрении дел об административных правонарушениях в области дорожного движения. Должностные лица Госавтоинспекции и суды при оценке виновности организации нередко ограничиваются констатацией факта нарушения, что фактически приводит к объективному вменению. Подобный подход противоречит смыслу статьи 2.1 КоАП РФ, требующей установления не только объективной стороны правонарушения, но и наличия у юридического лица реальной возможности соблюдения правил и норм безопасности дорожного движения [2].

Особую сложность в аспекте распределения бремени доказывания представляют дела о правонарушениях, зафиксированных работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами. Часть 3 статьи 1.5 КоАП РФ устанавливает исключение из общего правила о презумпции невиновности для случаев фиксации нарушений средствами автоматической фотовидеофиксации. При такой фиксации постановление выносится без составления протокола, а обязанность доказывания своей невиновности возлагается на собственника транспортного средства. Конституционный Суд Российской Федерации в ряде решений указал, что подобное регулирование не нарушает конституционных прав, поскольку направлено на обеспечение неотвратимости ответственности и учитывает объективные сложности установления непосредственного нарушителя в условиях массового характера правонарушений в сфере дорожного движения [3].

Применительно к юридическим лицам – собственникам транспортных средств указанное исключение формирует ряд организационно-правовых проблем. Организации, владеющие значительным автопарком и передающие транспортные средства в пользование работникам, сталкиваются с необходимостью документального подтверждения факта нахождения автомобиля в момент фиксации правонарушения во владении иного лица. Бремя доказывания данных обстоятельств закон возлагает на юридическое лицо, что требует от него организации надлежащего учета использования служебного транспорта. Отсутствие путевых листов, журналов учета движения транспортных средств или иных документов, подтверждающих передачу автомобиля работнику, влечет признание организации виновной в совершении правонарушения.

Оценка доказательств по делам об административных правонарушениях юридических лиц в области дорожного движения должна производиться на основе всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств дела в их совокупности. Статья 26.11 КоАП РФ закрепляет правило о свободной оценке доказательств по внутреннему убеждению судьи, органа или должностного лица, основанному на законе и совести. Применительно к юридическим лицам это означает необходимость исследования не только материалов, фиксирующих событие правонарушения, но и доказательств, характеризующих организационно-распорядительную деятельность организации, направленную на обеспечение соблюдения правил дорожного движения [4].

В настоящее время поведенческая концепция вины юридического лица, воспринятая КоАП РФ, фактически изменяет классическую презумпцию невиновности в презумпцию виновности организации при установлении факта нарушения. Действительно, с формально-юридической точки зрения бремя доказывания наличия объективной возможности соблюдения правил и норм лежит на административном органе. Однако в правоприменительной реальности установление данной возможности презюмируется из самого факта осуществления организацией деятельности, связанной с эксплуатацией транспортных средств. Юридическому лицу, в свою очередь, необходимо опровергнуть это предположение, представив доказательства принятия всех зависящих от него мер [5].

Существенной проблемой остается разграничение предмета доказывания по делам о правонарушениях, совершенных юридическими лицами и их должностными лицами. Часть 3 статьи 2.1 КоАП РФ допускает одновременное привлечение к ответственности организации и виновного должностного лица, что порождает

вопросы о распределении обязанностей по доказыванию применительно к каждому субъекту. Обстоятельства, подлежащие установлению по делу в отношении должностного лица, включают его служебные обязанности, факт их неисполнения или ненадлежащего исполнения, наличие причинно-следственной связи между действиями (бездействием) должностного лица и наступившими последствиями. При этом сам по себе факт привлечения к ответственности должностного лица не освобождает административный орган от обязанности доказывания вины юридического лица [6].

Федеральный закон от 26 марта 2022 года № 70-ФЗ [11] дополнил статью 2.1 КоАП РФ частью 4, установившей, что юридическое лицо не подлежит административной ответственности, если за данное правонарушение должностное лицо привлечено к ответственности, но организацией были приняты все предусмотренные законодательством меры для соблюдения правил и норм. Данная новелла существенно скорректировала распределение бремени доказывания: юридическое лицо, ссылающееся на принятие исчерпывающих мер, обязано представить соответствующие доказательства. Административный орган, в свою очередь, должен оценить достаточность представленных доказательств и мотивировать выводы относительно наличия либо отсутствия оснований для освобождения организации от ответственности [7].

В сфере дорожного движения выделенное положение приобретает особое значение при рассмотрении дел о правонарушениях, связанных с несоблюдением требований к техническому состоянию транспортных средств, режиму труда и отдыха водителей, организации предрейсовых медицинских осмотров. Юридическое лицо, представившее доказательства надлежащей организации производственных процессов, проведения инструктажей, контроля за соблюдением водителями правил дорожного движения, вправе рассчитывать на освобождение от ответственности при условии, что должностное лицо, непосредственно ответственное за допущенное нарушение, понесло наказание. При этом бремя доказывания принятия всех зависящих мер лежит на самой организации.

В накопленной судебной практике в настоящее время сформировался подход, согласно которому для установления вины юридического лица в совершении правонарушения в области дорожного движения административный орган должен представить доказательства наличия у организации реальной возможности исполнить возложенные на нее обязанности. По определению ВС РФ № 306-ЭС-23-10062 подчеркивается, что привлечение должностного лица к ответ-

ственности не снимает с юридического лица обязанности по соблюдению установленных правил, однако при оценке виновности организации необходимо исследовать вопрос о достаточности принятых ею организационно-распорядительных мер [12].

Организационные аспекты доказывания по делам рассматриваемой категории включают также вопросы фиксации доказательств и применения мер обеспечения производства. Осмотр принадлежащих юридическому лицу помещений и территорий, истребование документов, проведение экспертиз осуществляются с соблюдением процессуальных гарантий, установленных КоАП РФ. Доказательства, полученные с нарушением закона, признаются недопустимыми и не могут быть положены в основу постановления о привлечении к ответственности.

Обобщение правоприменительной практики позволяет говорить о наличии применения формального подхода при установлении вины юридических лиц в совершении правонарушений, зафиксированных средствами автоматической фотовидеофиксации. При этом собственник транспортного средства обязан обеспечить контроль за его использованием, и любое нарушение, зафиксированное камерой, свидетельствует о недостаточности принятых мер. Однако, формальный подход, по существу, игнорирует требование части 2 статьи 2.1 КоАП РФ о необходимости установления объективной возможности соблюдения правил, подменяя его презумпцией виновности владельца транспортного средства [8].

Научная дискуссия о природе вины юридического лица и особенностях ее доказывания сохраняет свою актуальность. Представляется обоснованной позиция исследователей, полагающих, что поведенческая концепция вины нуждается в дальнейшем совершенствовании путем включения психологического компонента, оцениваемого через отношение к правонарушению работников и органов управления организации, что позволило бы сблизить конструкции вины физических и юридических лиц, обеспечив единообразное применение принципа презумпции невиновности и правил распределения бремени доказывания [9].

Проведенное исследование позволяет сформулировать вывод о том, что распределение бремени доказывания по делам об административных правонарушениях юридических лиц в области дорожного движения характеризуется сочетанием общих процессуальных правил и специальных требований, обусловленных конструкцией вины юридического лица и особенностями фиксации отдельных видов правонарушений. Существующее правовое регулирование

создает предпосылки для объективного вменения, что требует совершенствования организационно-правовых механизмов, обеспечивающих реализацию принципа презумпции невиновности. Перспективным направлением развития законодательства представляется нормативная конкретизация обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам данной категории, и критериев оценки доказательств, представляемых юридическими лицами в подтверждение принятия всех зависящих от них мер.

Список литературы:

- [1] Россинский, Б. В. Вновь о вине юридического лица / Б. В. Россинский // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 6. – С. 139-143.
- [2] Ермолаева, Е. В. Презумпция вины юридического лица в совершении административного правонарушения / Е. В. Ермолаева // Административное право и процесс. – 2022. – № 11. – С. 20-23.
- [3] Кисин, В. Р. Проблемные аспекты реализации принципов вины и презумпции невиновности в нормах законодательства об административных правонарушениях / В. Р. Кисин, М. Ю. Попугаев // Административное право и процесс. – 2024. – № 2. – С. 43-49.
- [4] Попандопуло, Д.В. Доказывание и доказательства: сравнительный анализ в административном и уголовном процессах / Д.В. Попандопуло, Е.Ю. Ковган, Ю.В. Гончарова // Философия права. – 2025. – № 3(114). – С. 26-32.
- [5] Тазина, А. А. Административная ответственность юридических лиц: основания и санкции / А. А. Тазина // Юридические чтения : материалы научно-практической конференции. – Саранск, 2021. – С. 310-315.
- [6] Юсифов, У. М. Административная ответственность юридических лиц: обоснование и проблематика / У. М. Юсифов, Г. Ф. Цельникер // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 4 (203). – С. 168-169.
- [7] Кижватова, Т.Н. Особенности привлечения к административной ответственности юридических лиц // Т.Н. Кижватова, Е.А. Иерусалимская // Вестник науки. – 2025. – № 5(86). – С. 457-462.
- [8] Барахоева, А. Р. Проблема установления вины юридического лица в административном праве / А. Р. Барахоева // Актуальные проблемы науки административного права и административного процесса : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – Москва : Институт государства и права РАН, 2023. – С. 131-138.
- [9] Панов, А. Б. Административная ответственность юридических лиц : монография / А. Б. Панов. – Москва : Норма, 2013. – 191 с.

[10] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации, № 1, (часть I), 07.01.2002, ст.1.

[11] Федеральный закон от 26.03.2022 № 70-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 13, 28.03.2022, ст.1959

[12] Определение Верховного Суда Российской Федерации № 306-ЭС23-10062. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e0cceac4-0e93-49af-813a-835db96c1b36/dcf171a2-82dc-403f-95d2-cfc6ecf24a72/A55-14038-2022_20230929_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True

References:

[1] Rossinsky, B.V. Again about the fault of a legal entity/B.V. Rossinsky//Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2015. – № 6. – S. 139-143.

[2] Ermolaeva, E. V. Presumption of guilt of a legal entity in committing an administrative offense/E. V. Ermolaeva//Administrative law and process. – 2022. – № 11. – S. 20-23.

[3] Kisin, V. R. Problematic Aspects of the Implementation of the Principles of Guilt and the Presumption of Innocence in the Norms of Legislation on Administrative Offenses/V. R. Kisin, M. Yu. Parugaev//Administrative Law and Process. – 2024. – № 2. – S. 43-49.

[4] Popandopulo, D.V. Proof and evidence: comparative analysis in administrative and criminal proceedings/D.V. Popandopulo, E.Yu. Kovgan, Yu.V. Goncharova//Philosophy of law. – 2025. – № 3(114). – S. 26-32.

[5] Tazina, A. A. Administrative responsibility of legal entities: grounds and sanctions/A. A. Tazina//Legal readings: materials of a scientific and practical conference. – Saransk, 2021. – S. 310-315.

[6] Yusifov, U. M. Administrative Responsibility of Legal Entities: Justification and Problems/U. M. Yusifov, G. F. Tselniker//Eurasian Legal Journal. – 2025. – № 4 (203). – S. 168-169.

[7] Kizhvatova, T.N. Features of bringing legal entities to administrative responsibility//T.N. Kizhvatova, E.A. Jerusalem//Bulletin of Science. – 2025. – № 5(86). – S. 457-462.

[8] Barakhoeva, A. R. The problem of establishing the guilt of a legal entity in administrative law/A. R. Barakhoeva//Actual problems of the science of administrative law and the administrative process: a collection of scientific works based on the materials of the International Scientific and Practical Conference. – Moscow: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2023. – S. 131-138.

[9] Panov, A. B. Administrative responsibility of legal entities: monograph/A. B. Panov. – Moscow: Norma, 2013. – 191 s.

[10] Code of Administrative Offenses of the Russian Federation of 30.12.2001 No. 195-FZ (rev. of 08.03.2026) //Collection of Legislation of the Russian Federation, No. 1, (Part I), 07.01.2002, Article 1.

[11] Federal Law of 26.03.2022 No. 70-FZ “On Amendments to the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation” //Collection of Legislation of the Russian Federation, No. 13, 28.03.2022, Article 1959

[12] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation No. 306-ES23-10062. [Electronic resource]. Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e0cceac4-0e93-49af-813a-835db96c1b36/dcf171a2-82dc-403f-95d2-cfc6ecf24a72/A55-14038-2022_20230929_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.